

Кураторы программ содействуют личностному и профессиональному росту обучающихся во внеучебное время, расширяя круг возможностей каждого: слушатели программы принимают участие в мероприятиях, организуемых Управлением культуры Администрации города Пскова; обучающиеся активно участвуют в общегородских культурно-просветительских акциях в качестве волонтеров; они могут продемонстрировать свои профессиональные навыки экскурсовода (гида) в экскурсионном марафоне, посвященном историко-культурному наследию Пскова, начало которого по традиции приурочено к Международному дню памятников и исторических мест, отмечаемому ежегодно 18 апреля.

Залог успеха любого проекта – наличие круга единомышленников и желания работать в выбранном направлении. Эти две составляющие на сегодняшний день обеспечивают поступательное развитие дополнительных образовательных программ экскурсионной направленности в Псковском государственном университете, которые нами рассматриваются не только как инструмент повышения качества экскурсионного обслуживания туристских групп на территории Псковской области, но и как фактор инновационного развития современного вуза, ориентированного на потребности реального сектора экономики, обеспечивающего преподавателям профессиональную переподготовку и повышение квалификации, а студентам – возможность освоения дополнительных образовательных программ, приобретения широкого спектра компетенций и новых квалификаций, что существенно расширяет их потенциал как специалистов, обеспечивает успешную деловую карьеру выпускникам, создает условия для их трудоустройства и профессиональной самореализации.

Библиографические ссылки

1. Алиева, Л. В., Гончарова, Е. В. Реализация программы профессиональной переподготовки «Внутренний туризм и экскурсионная деятельность» на историческом факультете Псковского государственного университета как инструмент повышения качества экскурсионного обслуживания туристских групп / Л. В. Алиева, Е. В. Гончарова // Музей и дети: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Псков, 2018. – С. 3–17.

Бабук Александр Вадимович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...». РОЛЬ КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Книга служит человеку источником знаний с древних времен. «Как продукт, созданный в сфере материального производства, книга имеет вещественную форму, отличающуюся своеобразием и индивидуальностью элементов, характерных для каждого исторического отрезка времени». При этом книга в отличие от других продуктов антропологической деятельности имеет возможность воздействовать на внутренний мир. Если сначала книжные произведения передавались из поколения в поколение посредством устных рассказов (как, например, «Диалоги» Платона), то со временем для удобства хранения на долгие годы они стали фиксироваться на бумаге и обретать книжную форму. В результате у каждого

человека «под влиянием книги» стали возникать «различные идеи, образы, мысли, которые в процессе бытования формируют совокупное знание, дающее толчок новому витку в развитии общественного сознания» [5, с. 3]. Первой такой книгой было Евангелие и все книги, включенные в Священное Писание или Библию (что в переводе как раз и означает «книги»), которые потом были осмыслены святыми толкователями Церкви и представлены в так называемом святоотеческом церковном наследии.

История свидетельствует о том, что появление книги, развитие книгопечатания и образования на Руси обязано именно благодаря принятию христианства, которое способствовало развитию мистического типа творчества, и книга явилась средством сохранения и трансляции слова Божия, молитв, жизнеописаний святых, богослужебных текстов и песнопений.

В древнерусском обществе книга оказывала также воспитательное воздействие на человека. Дидактизм древнерусской книги состоял в формировании в закладывании сознании человека устойчивой системы положительных и отрицательных художественных образов, которые потом передавались от одного поколения к другому, и человек, таким образом, узнавал о жизни людей несколько лет, а то и веков назад. Так, например подвиги, описанные в житиях святых Церкви, помогли воспитать и сформировать не одно поколение людей.

Согласно христианской картине мира человек сотворен по образу и подобию Бога, и поэтому образное мышление является частью духовной природы человека. С образностью связана также мифологичность человеческого мышления. Причем миф здесь нельзя понимать как вымысел, поскольку он представляет собой некую матрицу, формирующую картину мира в сознании человека. Исходя из определения А.Ф. Лосева, данного им в работе «Диалектика мифа», миф включает в себя четыре компонента или «четыре главных члена: 1) личность, 2) история, 3) чудо, 4) слово». Связь этих компонентов достаточно проста. Личность, совершая чудо, рождает историю, которая потом получает словесное оформление и выражение. Если кратко, то «миф есть в словах данная личностная история» [7, с. 151].

Образность мышления человека обуславливает и его мифологичность. Человек в процессе исторического развития и жизнедеятельности осмысливает увиденные и познанные им события, отождествляя их с настоящим временем, накладывая на них свои субъективно-модальные смыслы.

На национальном, этнокультурном и цивилизационном уровнях антропологического мышления миф и образ тесно связаны с архетипом, т.е. мифообразующим структурным элементом, присутствующим в бессознательной психике [11, с. 88]. Понятие *архетипа* легло в основу юнговской теории о коллективном бессознательном. Согласно К.Г. Юнгу, архетип присущ всем без исключения людям и является основанием индивидуальной психики человека. Именно с архетипом связан процесс мифологизации тех или иных событий как естественного процесса человеческого сознания.

Как работает это мифологическое сознание?

Необходимость словесной фиксации событий на книжном носителе была вызвана не только тем, чтобы эти события надолго оставались в памяти того, кто их пережил, но, прежде всего, тем, чтобы последующее поколение также могло об этом событии узнать. Вот почему в европейской литературе XVII – XVIII популярной становится мемуарно-дневниковая литература с повествованием от первого лица («Приключения Гулливера», «Робинзон Крузо», «Жизнь и приключения Тристама Шенди, джентельмена»), пережившего определенные события. В процессе написания и создания текста человек посредством перенесения события на бумагу, переосмысливал, накладывая на него новое понимание, соответствующее своему времени. Так постепенно книга стала воплощением понятия художественности, отражающей реальность, которая, по словам Д.С. Лихачева «представляет собой не только развитие эстетических и идейных принципов, но движение конкретных тем, мотивов, образов приемов» [6, с. 3].

Отношение к книге определяется, прежде всего, отношением к слову, которое являясь частью мифа, также связано с духовной природой человека. Об этом также сказано в Евангелии: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин.1:1). Неслучайно весь процесс сотворения мира в книге Бытия сопровождается словами «*И сказал Бог....*». Это означает, что Слово является главным творительным орудием самого Бога. Вот почему в произведениях теоцентричного средневековья было, как отмечает А.В. Блюм, «с огромной поэтической силой выражено преклонение перед глубиной и всемогуществом слова написанного» [1, с. 43]. Понимая слово как некую энергию нашего рода, выводящую человеческий ум за пределы субъективности и соприкасающую его как с Богом, так с окружающим миром [10, с. 252], человек не только оформляет свои мысли в словесную оболочку, но и мыслит словами. Считая слово как основное средство богопознания и богообщения, средневековое общество поместило книгу в монастырь, сделав ее достоянием элиты.

В эпоху Возрождения, когда человек был провозглашен «мерилом всех вещей» и уже в Новое время по мере развития светской культуры и образования книга стала входить в дом каждого человека, став уделом, прежде всего, богатой аристократии и образованной знати. Отношение к слову в это время является уже не культовым, но все еще остается весьма уважительным. Еще в XIX веке за не так сказанное слово могли не только отправить в ссылку, но даже приговорить к смертной казни или вызвать на дуэль. Примером тому может служить оскорбление М. Ю. Лермонтовым отставного майора Николая Мартынова, который вызвал на дуэль поэта, в результате чего поэт трагически погиб. Также показательным является дуэль А.С. Пушкина с Дантесом или случай с Ф.М. Достоевским, когда за чтение на так называемых «петрашевских пятницах» писатель был приговорен к смертной казни во время исполнения которой было объявлено помилование, что оказало влияние на всю оставшуюся жизнь писателя.

Первый революционный прорыв в прямом и переносном смысле этого слова по отношению к книге и слову случился с появлением массовых печатных изданий, отражающих особенности политической и об-

щественной жизни как Европы, так и России. Неслучайно это событие стало одним из главных факторов, сыгравших значительную роль в решении судьбы народов. Именно газеты стали средством подогрева революционных настроений в сознании людей как в Англии накануне буржуазных революций, так и в Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. в России. В Советском Союзе печатная пресса стала одним из основных средств пропаганды идеологии коммунизма, а на Западе до сих пор газеты остаются средством пропаганды капитализма.

В современном техногенном обществе не смену газетам постепенно приходят виртуальная пресса и социальные сети, позволяющие распространять информацию с гораздо большей скоростью. Благодаря развитию средства массовой коммуникации и Интернет-технологий человеку открылся доступ к любой информации. Преимущество нашего времени заключается в том, что мы стали способны решить большие задачи за весьма небольшой промежуток времени. Недостатком же нашей эпохи можно назвать тенденцию к редуцированию самостоятельности мысли и слова, поскольку сейчас все за нас просчитывает машина и компьютер. В результате современная научная работа, как и современное сочинение, в лучшем случае, представляют собой набор сказанных кем-то фраз или суждений, пересказанных своими словами.

Кроме того, наше непростое время со своим высоким ритмом жизни, малой коммуникацией и высокими потребностями не позволяет уделять чтению много внимания. Если мы не будем читать, мы не сможем узнать и понять жизнь человечества во вчерашнем дне, в прошлом году, в прошлом веке и, соответственно, не зная вековых традиций, мы не сможем устроить свой сегодняшний день и подготовиться к завтрашнему. Человечество, не знающее своей истории, не может прочно стоять на ногах.

Вот почему сегодня целесообразно говорить о важности пользе чтения художественной литературы. Книга делает нашу речь более богатой, образной и выразительной. В журнале «Литература в школе» описывается случай, как пятилетний ребенок, обиженный резкими словами старшего брата, заплакал и, вспомнив не так давно прочитанную вместе с мамой притчу, сказал ему: «Ты же оставляешь шрамы на моем сердце», чем сильно укорил своего обидчика, осознавая боль, которую способны нанести неосторожно сказанные слова [4, с.3].

Важным изменением нашего времени также в отношении к книге является всеобщая коммерциализация жизни и как следствие этого превращение книги в потребительский товар, а писательство – в частное дело человека. Если этот товар не приносит никакой материальной выгоды, то значит на него нет общественного спроса, а значит и предложения. Невольно вспоминаются известные строки стихотворения А. С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом», где книгопродавец (так в XIX в. называли человека, издающего и продающего книги) в ответ на риторiku поэта о творческой свободе муз, восклицает

*Наш век – торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что Слава? – Яркая заплата
На ветхом рубище певца.*

*Нам нужно золота, золота, золота:
Копите золото до конца!*

Надо сказать, что XIX век, в котором как раз и жил Пушкин, является рассветом не только русской литературы, но и книжной культуры в целом. Это было обусловлено тем, что еще при Екатерине II активно запускается печатный станок, поскольку императрица посчитала книгу основным средством воспитания образованности в обществе [9, с. 86]. В результате к концу ее царствования в стране выходило уже 366 книг в год (в начале 60-х гг. XVIII в. количество книгопечатной продукции составило около 100 штук в год). В результате в XIX веке происходит открытие частных книжных лавок, в которых книги не только продавались, но и издавались. Только в одной Москве было открыто три государственных и тридцать частных лавки [9, с. 188]. Вот почему именно с рассветом книжной культуры литература в России начинает отображать интенции всей общественной жизни страны.

В Советском Союзе книга и книжная культура становятся частью государственной политики, что несмотря на господство марксистско-ленинской идеологии, критики церкви и пропаганды атеизма, тем не менее способствовало росту нравственности в обществе, а также образованию и воспитанию элит. Поддержка литературы государством приводила к росту интеллектуального потенциала в советском обществе.

Известный факт, что до начала 90-х годов народ Советского Союза был самым читающим в мире. Сегодня 24% детей страдают нарушением речи, что на наш взгляд является результатом падения культуры чтения. Прогнозы состояний книжности нашего общества не являются утешительными. В результате такого отношения к книге и чтению со временем мы можем стать свидетелями картины, описанной в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», когда за каждое сказанное человеком слово, идущее в противовес идеологии цивилизационного общества, человека просто арестовывают или убивают, а книги сжигают, в результате чего книголюбы и вообще читающие люди вынуждены запоминать книги наизусть, чтобы предоставить хоть какую-то альтернативу тому, что предлагается и навязывается обществом.

Современный человек не узнает образов, казалось бы, всем известных литературных произведений, потому что его ум не шагает дальше Интернет-блогов, рекламных роликов, диснеевских мультфильмов и глупых комедий или фильмов-ужасов. И поэтому, для многих современных людей (к сожалению, не только молодых) Чацкий – это не герой комедии Грибоедова «Горе от ума», а тот, кто «чатится» в Интернет-чатах, а Скрудж – это не персонаж «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса, а герой мультсериала «Утиные истории». К сожалению, современный человек даже если и берется за книгу, то оказывается в плену так называемого гетто авторов детективов, любовных романов, трэша, хоррора и тому подобной с позволения сказать литературы.

В современной ситуации изменилась и само литературное поле как таковое. На фоне появления новых различных жанро-видовых литературных форм, таких как Интернет-литература в книгопечатных и Интернет-изданиях можно встретить целую плеяду ошибок с множеством тав-

тологий, нарушений грамматических, орфографических, лексических и других норм, вроде «придурок придуриваются».

Со стремительным развитием Интернета возникло новое направление словесного творчества, которое современные лингвисты и литературоведы вроде Г. Ч. Гусейного, рассматривают не только как особое коммуникационное пространство, но и как среда, в которой создается и идет своя виртуальная альтернативная от реальной жизнь. Причем в России и во всем постсоветском пространстве в целом блогосфера из-за устоявшегося еще со времен Советского Союза уважения к слову приобретает статус образовательного пространства, поскольку сами блоги становятся прерогативой интеллигенции – писателей, преподавателей и духовенства. Однако из-за того, что в блогосфере также задействованы общественные и политические деятели, блоги еще рассматривают в том числе и как диссидентскую субкультурную среду, впитавшую в себя стереотипы советской эпохи, где человек может узнать чье-то мнение, отличное от точки зрения официальных властей страны. Так по словам Г. Ч. Гусейного в России сложилось два противоречивых отношения к блоггингу: одни считают блоги полезным источником информации, расширяющим границы официальных СМИ (Алексей Навальный), другие – бессмысленным времяпровождением (Александр Дугин) [3, с. 50].

Кроме того, с начала 90-х годов изменению подвергся и язык литературного произведения. Тогда в литературный обиход начали свое вхождение не только заимствования из английского языка, где, кстати, привычное слово *убийца* звучит как приговор, а новомодная лексема *киллер* с точки зрения американца обозначает профессию, которая в 90-е годы прочно вошла в нашу повседневную реалию, но и так называемая уличная лексика - сленговые выражения и жаргонизмы и ненормативную лексика, которая появилась благодаря стремительной криминализации и «эротизации» общества.

В Советском союзе «Политика партии и государства в области книгоиздания была направлена на производство в первую очередь массовой (особенно художественной) литературы. Это привело к тому, что к 1980-м гг. по сравнению с 1940-ми общий тираж книжной продукции вырос почти в четыре раза, а доля художественной литературы составляла 55 процентов [5, с. 361]. Кроме того, руководство страны воспитывало элиту и поэтому полностью взяло на себя ответственность за содержание людей творческих профессий – ученых, писателей, поэтов, музыкантов. Примером, подтверждающим данный тезис, может послужить размер авторского гонорара в журнале «Вопросы философии» в 1940-е гг., который составлял 4000-5000 сов руб., когда оклад главного редактора журнала был всего около 1000 руб.

Многие советские семьи не могли обходиться без постоянного чтения и обсуждения литературы. Известный русский диккенсовед Е. Ю. Гениева, говоря о чтении в своем детстве пишет, что присутствие книги в ее родительской семье было весьма разнообразным – от домашнего чтения и пересказов книг взрослыми, до радиочтений, разного рода инсценировок и посещения различных кино- и театральных постановок [2, с. 43].

Сегодня же в информационную эпоху вседоступности книга все же остается доминирующим источником информации. Однако существенно форма подачи этой самой информации благодаря, прежде всего, появлению компьютеров и различных электронных носителей – смартфонов, планшетов, электронных книг и т.д. В современных условиях наибольшим спросом пользуется учебно-прикладная литература для решения конкретных поставленных задач. Это связано с тем, что современный антропологический мир становится все более конкретным, прагматичным и узкоспециализированным.

Таким образом, книга как источник знаний претерпела существенную эволюцию от формы морально-учительских нотаций до художественных произведений, воссоздающих культурно-исторические типы и архетипы. Необходимость осмысления событий в сочетании с мифологичностью и образностью мышления человека привели к возникновению мира художественной литературы, которая дала миру набор определенных культурных архетипов, так или иначе формирующих наше сознание. Однако человеческая эволюция, развитие и технологический прогресс существенно трансформировали книжный мир, стимулируя переход антропологического мышления от образного к наглядно-образному благодаря появлению кино и визуальных образов и современной информационной эпохе. Развитие технологий и прогресса, средств массовой информации разделение мира по узким специальностям превращают книгу из источника знаний в источник информации.

Библиографические ссылки

1. Блюм, А.В. Читатели и книжные работники в русской художественной литературе / А.В. Блюм. – Л. : ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1989. – С. 9.
2. Гениева, Е. Ю. Семья и книга / Е. Ю. Гениева // Семья. Духовные и общественные проблемы. – М., 2011. – 62 [2] с.
3. Гусейнов, Г. Ч. Блогосфера как коммуникативное пространство / Г. Ч. Гусейнов // Русский язык и новые технологии : коллективная монография ; сост. Г.Ч. Гусейнов ; под. ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 247 [2] с.
4. Дворяшина, Н.А. Растить читателя: роль семьи в приобщении ребенка к книге / Н.А. Дворяшина // Литература в школе – М., 2015. – № 3 – С. 2 – 8.
5. История книги / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой Т. И. – М. : «Светотон», 2001. – 399 с.
6. Лихачев, Д. С. Литература-реальность-литература / Д.С. Лихачев – Л. : Советский писатель. Ленингр.отд-е, 1981. – 213 [2] с.
7. Лосев, А. Ф. Миф. Число. Сущность / А. Ф. Лосев ; сост. А.А. Тахо-Годи ; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова ; послесл. А. А. Гоготишвили, В. П. Троицкого. – Москва : Мысль, 1994. – 919 с.
8. Михайлин, В. Социальные практики «перекодирования». Взаимоотношения между официальными и маргинальными кодами в системе советского общества. / В. Михайлин // Тропа звериных слов. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – С. 391–396.
9. Руднев, В.Н. Философия книги / В. Н. Руднев. – М. : РосНОУ, 2015. – 262 с.
10. Флоренский, П.А. Сочинения. В 4 т. / П. А. Флоренский ; сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль, 2000. Т. 3. – Ч. 1. – 621, [1] с.
11. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. / К.Г. Юнг. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 383 с.